

ванием, как правило, значительно лучше, чем население прочих территорий.

Наблюдается большой разрыв в уровне обеспеченности социальными услугами городского и сельского населения. Большинство объектов социальной сферы сконцентрировано в крупных и средних городах (и они часто неплохо выглядят на общероссийском фоне). Обеспеченность сельских жителей объектами и услугами социальной сферы значительно ниже, чем городских. О резкой дифференциации качественных и количественных параметров развития социальной сферы в городах и сельской местности, например медицинского обслуживания, свидетельствует значительный разрыв в уровнях показателя детской смертности: на селе он примерно в 1.5 раза выше, чем в городах [2].

Даже беглые сравнения позволяют сделать вывод о том, что в последние годы, несмотря на все предпринимаемые усилия, радикального перелома в динамике развития социальной сферы так и не произошло. Например, по уровню обеспеченности населения жильем отставание ХМАО и ЯНАО от среднероссийских показателей остается почти неизменным, медленно сокращается отставание по уровню обеспечения медицинскими услугами. Едва ли не единственный показатель, по которому нефтегазовые округа занимают лидирующие позиции в стране, – это показатель развития системы детских дошкольных учреждений.

Проблема дефицита жилья и социально-бытовых услуг усугубляется низким уровнем благоустройства городов и поселков. Так, в ЯНАО – главном газодобывающем регионе страны – газоснабжением охвачено только немногим более половины жилищного фонда. В ХМАО многие населенные пункты не электрифицированы, а значительная часть дорог не имеет твердого покрытия.

В северных нефтегазовых регионах весьма остро стоит и проблема социальной защищенности жителей, особенно неработающего населения, что обусловлено прежде всего резкой дифференциацией доходов различных групп населения.

Существует многократный разрыв в уровне денежных доходов между работниками профилирующих отраслей нефтегазового сектора и занятыми в других сферах экономики. Например, средняя заработная плата газовика в ЯНАО примерно в 9 раз превышает доход работника сферы образования. Столь же значительны различия в уровнях доходов работающего и неработающего населения. Так, в ХМАО величина среднемесячной заработной платы почти в 6 раз выше среднего размера пенсии (без компенсационных выплат). Положение пенсионеров, живущих в северных нефтегазовых регионах (в том же ХМАО), заметно хуже по сравнению с положением пенсионеров в других регионах страны.

Поступила в редакцию 14.12.2006

Литература

1. Крымов С.М. Социолого-экономические проблемы нефтегазового комплекса Томской области. Томск, 2003.
2. Крюков В.А. и др. Нефтегазовые территории: как распорядиться богатством. Новосибирск, 1995.

УДК 338.001

В.В. Сизов

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Томский государственный педагогический университет

Ведущей тенденцией современной инновационной экономической политики в России является создание эффективных форм научно-производственной кооперации и увеличение на этой основе доли наукоемкой конкурентоспособной продукции в общем объеме ее производства на уровне фирмы, региона и страны в целом. Развитые страны, успешно конкурирующие на мировом рынке товаров и услуг, имеют долю наукоемкой продукции в совокупном ее выпуске от 60 до 80 %. Россия существенно отстает в этом от стран развитого капита-

ла, имея долю наукоемкой высокотехнологичной продукции на мировом рынке в пределах 0.5 % [1, с. 27]. Наиболее высокими в мировой практике уровнями конкурентности обладают крупные межотраслевые объединения, представляющие собой кооперацию научных, технологических, венчурных и производственных структур. Эти структуры координируют вокруг себя большой круг наукоемких средних и малых предприятий, образуя единый воспроизводственный инновационный процесс от создания научной идеи, ее воплощения в опытные

образцы с последующим их использованием в массовом производстве.

Известно, что конкурентоспособны на рынке не отдельные предприятия, а их кооперация. Поэтому важнейшей составляющей инновационной экономической политики должно быть стимулирование создания эффективных форм инновационно-производственной кооперации. Одной из таких форм могут выступать инновационно-производственные кластеры. Специфика использования кластерного метода в инновационной экономической политике состоит в том, что этот метод соединяет участников межотраслевой инновационно-производственной кооперации единым технологическим процессом и, соответственно, единым для всех участников конечным результатом: от научно-инновационной деятельности до создания и сбыта наукоемкой продукции. Необходимой составляющей структуры научно-инновационных кластеров должны быть специализированные образовательные учреждения, осуществляющие подготовку рабочей силы требуемой квалификации для структурных подразделений кластера. Формирование и развитие в приоритетных отраслях экономики, в том числе и в регионах, инновационно-производственных межотраслевых кластеров непосредственно связано с необходимостью мобилизации новых ресурсов экономического роста. С этим должно быть непосредственно связано содержание современной инновационной экономической политики как в стране, так и на уровне региона.

Таким образом, инновационно-производственный кластер объединяет в себе две органически взаимосвязанные составляющие: индустрию создания инноваций (от идеи до ее коммерческой применимости) и индустрию их реализации в массовом производстве. При этом научно-инновационная деятельность формирует потенциал прогрессивных технологических и структурных преобразований на предприятиях, создающих новую технику под новые технологии, и предприятиях, использующих эти технологии. Комплекс условий, способствующих формированию инновационно-производственной интеграции в виде кластеров, формирующих устойчивый интерес предпринимателей к инновациям, должен реализовываться в следующих экономических преобразованиях. Во-первых, в создании институциональных основ саморазвития инновационно-производственной интеграции, становлении нового экономического механизма управления НТП. Во-вторых, в формировании воспроизводимых источников финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения саморазвития кластерной инновационно-производственной кооперации. Очевидно, что подобная институциональная модель инновационно-производствен-

ной кооперации должна направлять ее саморазвитие на достижение высокоэкономичного результата реализации достижений НТП, способствующих росту эффективности общественного воспроизводства. Экономические преобразования, направленные на создание институциональных основ саморазвития инновационно-производственной интеграции в форме кластеров, посредством которой будет создана в России конкурентоспособная инновационная экономика, включают в себя:

– преобразование отношений собственности, направленное на создание эффективных организационно-экономических форм кооперации научно-инновационной и производственной деятельности, объединяющих в себе весь цикл создания наукоемкой продукции: от научной идеи до ее реализации в виде новой высокотехнологичной конкурентоспособной продукции;

– формирование на основе эффективных форм собственности коллективных экономических стимулов вышеназванных субъектов хозяйствования к активному использованию инноваций и выпуску наукоемкой продукции;

– преобразование организационной структуры производительных сил, связанное с созданием межотраслевых кластеров инновационно-производственной интеграции, адекватных объективной межотраслевой природе осуществления НТП. В этих условиях на базе крупных стратегических межотраслевых инновационных проектов произойдет соединение в целостном воспроизводственном процессе научно-инновационной и производственной деятельности. В этой связи субъектами собственности в сфере инновационно-производственной интеграции должны стать межотраслевые комплексы в форме кластеров, объединяющих процесс создания, освоения и использования новых технологий и наукоемкой продукции;

– формирование в сфере труда экономических отношений, ориентированных на рост эффективности хозяйствования на основе инноваций. Речь идет о замене отношений отчуждения работников от собственности и управления предприятием на отношения, соединяющие работников с собственностью и управлением посредством создания системы заинтересованности рабочих кадров в конечном результате деятельности кооперации в целом.

Отметим, что сферу научной деятельности (фундаментальные и прикладные исследования) целесообразно финансировать из государственных средств в достаточном для ее саморазвития объеме. Уменьшение вложений в научные исследования и образование немедленно отражается на эффективности воспроизводства в стране и его конкурентоспособности. Частный капитал может финанси-

вать лишь те научные разработки, промышленное использование которых приносит ему гарантированную экономическую выгоду. Фундаментальные НИР, лежащие в основе новых технологий, не приносят немедленной прибыли, требуя значительных затрат и времени на их проведение. Однако именно этот вид исследовательской деятельности открывает перспективы роста производительности труда и повышения конкурентоспособности предприятий. Поэтому в условиях рынка финансирование фундаментальной науки во всех странах мира осуществляется государством.

Очевидно, что наиболее важные направления научных исследований возможно определить только на уровне государства. На микроуровне этой цели не достичь. Поэтому государственное финансирование фундаментальной науки должно рассматриваться с позиций его участия в стимулировании и регулировании развития научно-инновационной сферы. В странах с развитой экономикой объемы государственной поддержки науки неуклонно возрастают. В России, наоборот, с 1990 г. наука была исключена из числа стратегических ресурсов, поддерживаемых из централизованных средств. А со стороны частного капитала спроса на научные исследования не сформировалось. Фактически фундаментальная наука поддерживалась в этот период бюджетным финансированием конкретных научно-технических программ и из средств в виде грантов, выделяемых из целевых государственных и международных фондов. Кризисные явления в нашей экономике во многом корреспондируются с сокращением государственной поддержки развития фундаментальной и прикладной науки. Так, ассигнования на науку в постоянных ценах 1991 г. из федерального бюджета сократились в период 1992–2005 гг. в 2.5 раза, доля этих ассигнований в процентах к ВВП за этот период уменьшилась в 2.1 раза¹. Соответственно за этот период в 2 раза сократились объемы производства ВВП и основных отраслей реального сектора.

В отличие от государственной поддержки фундаментальной науки, финансирование развития инновационной сферы должно преимущественно осуществляться предпринимательским сектором. Государство должно лишь создавать благоприятные экономические и правовые условия для стимулирования привлечения частного капитала в развитие инновационного сектора. В качестве примера может служить опыт создания государственной системы стимулов, гарантий и преференций для притока частных инноваций в нефтяную, газовую и металлургическую отрасли. Отметим, что неко-

торому улучшению инвестиционного климата в нашей стране в период 2003–2006 гг. способствовала активизация долгосрочных вложений банковского капитала в развитие реального сектора экономики. Так, объем вложений российских банков в акции отечественных предприятий вырос вдвое в период 2003–2006 гг. Меняется в лучшую сторону и имидж России на мировых финансовых рынках. Иностраный капитал стал активнее вкладываться в отрасли несырьевого сектора российской экономики, речь идет об отраслях, имеющие значительный инновационный потенциал. Так, в период с 2000 по 2005 г. иностранные инвестиции в машиностроение и металлообработку возросли в 2.36 раза, в связь – в 10.53 раза, в химию и нефтехимию – в 1.4 раза [2, с. 515]. В последующем научно-инновационная сфера России будет способна к саморазвитию на основе доходов от реализации собственной продукции. Это основывается на том, что научно-инновационные новшества как форма интеллектуального капитала имеют в современном мире возрастающий спрос и являются ключевым фактором формирования конкурентоспособного развития экономики.

Инновационно-производственная кооперация должна развиваться в сопряжении с системой образования, поскольку нормальное функционирование инновационно-производственных кластеров невозможно без специально подготовленных кадров. При этом образовательный сектор должен работать с опережением потребностей структур, образующих инновационно-производственный кластер в квалифицированной рабочей силе.

В современных условиях интеллектуальная стоимость выступает главным источником экономического роста развитых стран. В свою очередь, темпы экономического роста являются функцией скорости и масштабов внедрения результатов интеллектуального труда. Россия обладает высоким потенциалом интеллектуальной стоимости, соответствующей, по расчетам Торгово-промышленной палаты РФ, 220–250 млрд дол. Следовательно, обеспечение высоких темпов роста российской экономики лежит на пути активного и масштабного использования научно-технических разработок в производстве. Однако и по настоящее время доля интеллектуальной стоимости в активах крупнейших наших компаний составляет незначительные доли процента. Что же мешает российской экономике эффективно использовать основной источник экономического роста в своей инновационной экономической политике? Думается, во многом проблема заключается в несистемном подходе государства к реализации экономической политики на

¹ Рассчитано по данным Российского статистического ежегодника 2005 г. (М., 2006. С. 577).

федеральном и региональном уровнях в плане организации, финансирования и стимулирования сферы деятельности по созданию интеллектуальной стоимости. Эта сфера представляет собой экономическую систему взаимодействующих и взаимосвязанных между собой воспроизводством единого конечного продукта сфер научной и инновационной деятельности. Эту область деятельности можно назвать научно-инновационной сферой.

Формирование в России инновационной экономики связано со становлением экономического механизма достижения рационального сочетания интересов государства, бизнеса и науки в развитии научно-инновационной сферы. Одной из экономических форм соединения этих интересов в развитии научно-инновационной сферы может служить механизм государственного частного партнерства (ГЧП). Этот экономический механизм в последние 10–12 лет получает все более широкое распространение в странах Евросоюза, и прежде всего в Великобритании. В основе концепции государственно-частного партнерства лежит использование различных форм интеграции интересов государства и частных предприятий по привлечению частных ресурсов и экспертных возможностей для содействия в оказании услуг госсектору в развитии инфраструктурных проектов. В Западной Европе с середины 90-х гг. XX в., по некоторым данным, запущены и реализованы такие проекты на сумму более 120 млрд дол. До сих пор разрозненные усилия Российского государства и частного сектора в подъеме научно-инновационной деятельности до среднемирового уровня не дали результатов. Однако в настоящее время у российского бизнеса есть достаточные финансовые ресурсы, а у государства – эффективные научные и инновационные проекты в качестве масштабных объектов приложения этих ресурсов. Концепция государственно-частного партнерства в научно-инновационной сфере предусматривает создание стимулов для существенного увеличения инвестиций российского бизнеса в научные разработки (с 30 до 70 % общей суммы средств, получаемых научными учреждениями из всех источников). Мотивами активизации предпринимательского сектора к использованию современных технологий станут экономическая политика государства и местных властей по участию в субсидировании процентных ставок по кредитам предприятий, внедряющих эффективные инновационные проекты, предоставление налоговых деклараций и т.д.

Стимулом и критерием участия федеральных и региональных органов власти в реализации инновационно-инвестиционных проектов является эффективность бюджетных вложений. Государство, финансируя эффективные инновационно-инвести-

ционные программы предприятий, в итоге их реализации должно получать по расчетам Минэкономразвития и торговли РФ на 1 р. бюджетных затрат не менее 5 р. бюджетных доходов в виде прироста налоговых поступлений. Модель инновационной экономической политики, основанная на механизме государственно-частного взаимодействия, обеспечивает обоюдную выгоду бизнесу и государству. Бизнес получает выгодные кредиты для собственного инновационного развития. Государство в свою очередь обеспечивает себе надежную доходную базу бюджетов в виде прибыльно функционирующих предприятий.

Среди вопросов разработки более эффективного механизма взаимодействия интересов государства и бизнеса в научно-инновационном процессе должны быть также регулирование конкуренции, предоставление налоговых преференций предприятиям, инвестирующим средства в развитие инноваций, обеспечение охраны интеллектуальной собственности.

В России в целях интеграции интересов предпринимательства и науки в последнее время начинает активно развиваться частно-государственное партнерство в области крупных инновационно-инвестиционных проектов по развитию электроэнергетики, автомобилестроения, созданию российского регионального самолета RRJ-95 и др. Российское государство совместно с бизнесом уже в 2006 г. предполагают вложение значительных средств в создание особых экономических зон (ОЭЗ), в развитие инфраструктуры технопарков, не прошедших конкурс на создание ОЭЗ. Совокупность предпринимаемых мер по соединению интересов государства и предпринимательства максимально ускорит инновационное обновление российской экономики, позволит существенно стимулировать предложение и спрос на рынке научно-инновационной продукции.

Бизнес-сообщество, подключаясь к инвестированию приоритетных российских инновационных и инвестиционных проектов в качестве реального партнера государства, будет влиять на выработку государственной политики и в области образования. Новые технологии, процесс коммерциализации научных разработок, более совершенные системы управления производством неизбежно вызовут необходимость реального участия предпринимательского корпуса в выработке образовательных стандартов, формировании рейтингов вузов и совершенствовании их организационно-правовых форм.

Новое отношение государства и капитала к финансированию инноваций и образования способно в короткие сроки трансформировать процесс утечки интеллектуального капитала в цивилизованный экспорт высококвалифицированных кадров и объ-

ектов интеллектуального труда. Ключевым моментом в решении этой важной экономической задачи является достижение в инновационной экономической политике альянса интересов государства, бизнеса и науки в развитии научно-инновационной деятельности. Достижение оптимального сочетания совокупности этих интересов служит движущей силой саморазвития научно-инновационного воспроизводственного процесса. Экономическими механизмами интеграции интересов власти и бизнеса в развитии инновационной экономики России будут инвестиционный фонд, особые экономические зоны, господдержка малого бизнеса и экспортеров.

Важнейшей экономической формой согласования интересов научных коллективов, предприятий и государства в сфере НТП является финансирование. Без надлежащего финансового обеспечения научно-инновационной деятельности невозможно создание и освоение как собственных, так и зарубежных высоких технологий. Осознание этого очевидного факта послужило основой кардинального изменения в настоящее время системы финансирования научно-инновационного сектора в России. Так, с 2005 г., впервые за последние 20 лет, в нашей стране существенно увеличились государственные финансовые вложения в науку. Из федерального бюджета РФ в 2006 г. на науку выделено 72.5 млрд р., или на 27 % больше, чем в предыдущем году [3]. Предполагается, что в России в 2010 г. финансирование науки должно выйти на уровень 2 % ВВП, как и во многих ведущих стра-

нах мира. Проводимая нашим государством политика реформирования госсектора науки, направленная на совершенствование механизма финансирования научно-инновационной отрасли, будет способствовать привлечению инвестиций в эту сферу и повышению эффективности использования бюджетных финансовых средств. Этим же целям служат инициативы государства в создании ОЭЗ, внедрения конкурсной основы выделения ресурсов для научно-инновационных учреждений, создания налоговых и иных преференций для участников научно-инновационного процесса. Реализация этого механизма финансирования науки будет способствовать привлечению инвестиций со стороны российского и иностранного бизнеса в научно-инновационную сферу. Объемы вложений бизнеса в этот сектор, по ряду расчетов, возрастут до 2008 г. вдвое. Обновление механизма финансирования науки позволит полнее соединить интересы общества, научных и производственных коллективов в разработке и внедрении приоритетных инновационных проектов, что существенно отразится на росте конкурентоспособности и эффективности российской экономики.

Разработка проблемы взаимодействия указанных интересов в свою очередь создаст возможность обнаружения внутреннего экономического механизма действия движущих сил научно-инновационного прогресса в стране и позволит на научной основе осуществлять управление его развитием.

Поступила в редакцию 06.12.2006

Литература

1. США & Канада. 2002. № 1.
2. Российский статистический ежегодник 2005. М., 2006.
3. Российская газета. 2005. 31 авг.